

DOI: 10.24412/2309-152-2024-4-75-85

УДК 340

**ВОЗЗРЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЛИБЕРАЛЬНО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО И РЕВОЛЮЦИОННО-
ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЛАГЕРЯ НА РОССИЙСКИЙ СУД И
НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО РЕФОРМИРОВАНИЯ
(К ЮБИЛЕЮ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 ГОДА)**

*Шайхутдинова Арина Равилевна,
аспирант ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»
e-mail: irini_sha@mail.ru*

Аннотация. В статье отражается развитие политико-правовой и философской мысли в России XVIII–XIX вв. и акцентируется внимание на идеи, предшествовавшие судебной реформе 1864 г. Преобразование судебной системы во второй половине XIX в., по мнению автора, стало неотъемлемой частью более широкого процесса борьбы за права человека и ликвидации произвола самодержавного режима в России. Автор отмечает, что прогрессивные мыслители и борцы за просвещение и переустройство российского общества сталкивались с консервативными силами, препятствовавшими развитию России в русле свободы. Акцентируется внимание на идеях профессора Б.В. Виленского, который в 60-е годы XX вв. осветил в своих работах идеологическую борьбу против царского суда, что повлияло на содержание судебной реформы.

В настоящей статье анализируются идеи А.Н. Радищева о праве свободного выбора защитника и презумпции невиновности; обращено внимание на воззрения декабристов о правосудии и равенстве, которые легли в основу будущих преобразований. Сравнивая содержание и подходы Н.И. Тургенева, А.И. Герцена и других авторов, можно сделать вывод о том, что идеи о необходимости реформирования суда охватывали различные аспекты – от критики существующих порядков до требований обеспечения прав личности.

Отдельные многотомные труды указанных авторов вводятся в оборот историко-правовой науки впервые.

Ключевые слова: идеологические основы, либерально-демократические идеи, судебная реформа 1864 г., Судебные уставы 1864 г., социал-революционеры, права человеческой личности.

Спустя 160 лет со времени введения Судебных уставов и провозглашения в России судебной реформы как одного из самых значимых преобразований второй половины XIX в., содержание, основы и значение этого преобразования по-прежнему вызывают интерес и споры у исследователей. Реформе суда и правосудия 1864 г. посвящено немало работ как в историографии прошлых лет, так и в настоящее время. Именно судебная реформа и работы по ее подготовке предвосхитили развитие

правовой мысли в России, а помимо новых институтов и принципов правосудия, Судебные уставы закрепили начала организации и деятельности профессионального сообщества юристов.

Осмысление коренного изменения судостроительства и судопроизводства в России, сложившихся в связи с введением в действие Судебных уставов 1864 г., не представляется возможным без оценки идей, которые легли в основу подготовки судебной реформы и подготовили российское общество к новым реалиям.

Представляется необходимым внести в современное российское правоведение и особенно в историко-правовую науку новое видение идейных основ судебной реформы, показать, как они формировались усилиями различных общественных групп в рамках идеологических течений, и, вместе с тем, уделить внимание анализу общественного развития России накануне судебной реформы второй половины XIX в.

Проблема идейных основ подготовки судебной реформы 1864 г. в научной литературе освещена недостаточно полно, равно как и подготовка реформы, и не стала предметом изучения широкого круга исследователей. Вместе с тем в историко-правовых исследованиях осмысление идеологических основ тех или иных событий может дать ответы на многие волнующие исследователя вопросы.

Как справедливо замечал Г.В. Мальцев, «к области идеологии можно отнести всякую социально-заряженную идею, будь она истинной или ложной. Идеологическим является любое в социальном смысле функциональное знание, идея, несущая известную общественную функцию, выступающая инструментом социальной (религиозной, политической, моральной, правовой или иной) стратегии»¹. Идеология, отражающая признание обществом идей, воссоздает те условия, в которых развиваются новые социальные институты.

Анализ общественного развития России накануне судебной реформы второй половины XIX в. также представляется важным в русле влияния, господствующих в обществе идей и течений. Долгое время на пореформенном пространстве России самодержавие боролось с «новыми» судами по причине того, что имперская власть «сверху» ввела те принципы и институты, которые продолжительное время отвергались как далекие, недоступные и неприемлемые для России. Учреждения «новых» судов требовала и общественная мысль.

Развитие передовой общественно-политической и философской мысли в XVIII–XIX вв. происходило в противостоянии с консервативными и реакционными течениями. Просвещенные деятели новой эпохи в России боролись за распространение просвещения и научного знания в обществе, развитие материальных и духовных ценностей, а особенно – за

¹ Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 242-243.

освобождение человеческой личности. Прогрессивно настроенные мыслители и писатели подвергали острой критике сложившиеся самодержавно-крепостнические общественные и государственные устои.

Говоря о причинах проведения судебной реформы второй половины XIX в., профессор Б.В. Виленский заметил, что идеологически главным ее основанием выступила «революционная борьба против царского суда на всех этапах освободительного движения в России»¹. Определив либерально-демократическое и революционное движение как основополагающий фактор судебной реформы, Б.В. Виленский обозначил такие течения в качестве идеологических установок в разработке реформы. На таком фоне роль правительства в осуществлении судебной реформы, проведенной «сверху», не казалась значительной. Справедливости ради, стоит заметить, что взгляды Б.В. Виленского на идейные основы судебной реформы внесли в советскую историографию серьезный вклад. В советском правоведении в течение длительного времени не изучался дореволюционный российский суд, включая его реформу, что было обусловлено преобладанием теоретико-методологических установок, воспринимающих суд как инструмент, используемый правящими классами для поддержания своего господства и подавления народных масс. Как следствие, институты судоустройства и судопроизводства в Российской империи подвергались жесткой критике в советской юридической науке².

Спустя два десятка лет М.Г. Коротких, также исследовавший подготовку реформы, установил и обосновал, что судебная реформа «вызрела» в правительственном лагере, на нее оказали глубокое влияние идеология и правовые доктрины западноевропейских ученых³. Стоит отметить и определенное влияние либерально-демократической идеологии на взгляды и идейные установки «отцов» судебной реформы в сочетании с осознанным введением правительственным лагерем «новых» судов по «западному образцу».

В процессе усиления разложения крепостничества к первой половине XIX в. в достаточной степени проявлялась несостоятельность государственно-правового регулирования общественных отношений, усиливалось противодействие общественного мнения существовавшим судебно-административным институтам.

Одним из главных идеологов либерально-демократического лагеря, ставшего оплотом подготовки судебной реформы второй половины XIX в.

¹ См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969. С. 71.

² См.: Немытина М.В. К столетию со дня рождения профессора Б.В. Виленского (1923–1991) // Вестник СГЮА. 2023. №5 (154). С. 154-155.

³ См.: Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж, 1989. С. 99.

в России, отечественная историко-правовая наука признает государственного деятеля, философа Александра Николаевича Радищева.

Идеолог демократического судебного разбирательства А.Н. Радищев, указывая на нарушение крепостничеством в России идеи общественного договора, отвергал действующую систему судопроизводства и судоустройства, указывая на угнетение такой системой российского народа. А.Н. Радищев был сторонником баланса социальных отношений и формального равенства в обществе, порицал привилегии дворянства как в общественной жизни, так и в суде, подчеркивая, что при общем бесправии крестьян помещичьи крестьяне находились в особенно уязвимом состоянии¹. В известном особом мнении государственного деятеля «О праве подсудимых отводить судей и выбирать себе защитника» были изложены мысли о демократизации судебного процесса и гарантии безопасности лица, которому вменяется уголовная ответственность. «Дабы безопасность личная не могла пострадать и невинность не потерпела николи ... судимому или обвиняемому в преступлении дозволено выбирать себе для совета, кого он хочет, а если никого не имеет, то такого человека дать ему от суда ... и дозволить можно, что в гражданских делах не возбраняется препоручить оные, кто кому пожелает»².

Звучала в трудах А.Н. Радищева и идея введения в уголовно-процессуальное право России института презумпции невиновности. Как известно, презумпция невиновности предполагает, что любой обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока виновность его не будет доказана в суде и закреплена судебным приговором, вступившим в законную силу. Формальная оценка доказательств, отсутствие права обвиняемого на защиту в дореформенном процессе не располагали генезису презумпции невиновности, а, скорее, наоборот, свидетельствовали о прямом допущении вины. Настаивая на принятии презумпции невиновности в России, идеолог демократического правосудия писал, что «обвиняемый в каком-либо преступлении или под судом находящийся не почитается преступником и пользуется всеми личными преимуществами, доколе не будет оно объявлено решительным приговором законных судей»³.

Идея правовой свободы привнесена А.Н. Радищевым, в том числе, и в подготовленные им программные проекты нормативных документов. Мысль о равенстве всех перед законом явилась ключевой идеей в установках материального права А.Н. Радищева. В частности, при подготовке проекта «Гражданского уложения» общественным деятелем

¹ См.: Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т.1. М., Л., 1938. С. 233–234.

² Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII в. / С. Е. Десницкий, И. А. Третьяков, Я. П. Козельский, А. Н. Радищев. М., 1959. С. 559.

³ Семенников В. П. Радищев: Очерки и исследования. М.; Л., 1923. С 186.

предлагалось закрепление свободы собственности: «всякий принадлежащий к обществу может собственность приобретать сам или чрез другого по той единственной причине, что он к обществу принадлежит и есть его член»¹.

Либерально-демократические (а вернее – радикально-демократические) принципы судостроительства и судопроизводства отстаивались представителями декабристского восстания в России. Стоит сказать, что предложения и идеи декабристов в русле идеалов правосудия определялись на лучшем радикальном, по их мнению, материале, накопленном отечественной правовой мыслью еще с эпохи правления Екатерины II, а также требования реформы судебной системы по европейским образцам и введения правовых институтов, подобных западным.

Основная часть проектов судебного преобразования России первой половины XIX в., в том числе идей декабристов, концентрировалась вокруг упразднения старой системы и генезиса новой, обеспечивающей правовую защиту человеческой личности. Б.В. Виленский в своей монографии справедливо замечал, что на такой почве концепции декабристов формировались на идеях невозможности реорганизации государства в лице суда без ломки всей абсолютистско-крепостнической бюрократической организации царизма².

Рассуждая об отсутствии должного правосудия, Н.И. Тургенев в 1819 г. заключал, что Россия принадлежала к «старому порядку», подобного тому, какой была Франция накануне революции: «...все это представляла Франция XVIII века ... неужели пустив корабль правления на произвол волн и бурей, при виде утеса, угрожающего гибелью, можно вдруг кормилом направить его к благополучной пристани? Неужели стремление десятилетий, целых веков можно вдруг остановить несколькими пушечными зарядами, кстати выстреленными?»³. Тем самым революционные идеи представлялись декабристскому движению неизбежными.

Центральное место среди проектов организации суда и процесса, предлагаемой декабристами после упразднения абсолютизма, занимает «Конституция» Н.М. Муравьева, а также проекты П.И. Пестеля – «Русская правда», «Государственный приказ правосудия», «Заметки по вопросам уголовного судопроизводства», «Заметки по вопросам доказательства в уголовном суде», «Отрывки о действии правосудия».

Стоит предположить, что идеологической предпосылкой отделения суда от администрации и судебного равенства по Судебным уставам 1864 г.

¹ Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей ... С. 515.

² См.: Виленский Б.В. Указ. соч. С. 11-12.

³ Тургенев Н.И. Дневники и письма. Пг., 1921. Т. 3. С. 220-222.

является «Конституция» Н.М. Муравьева. Так, указанные принципы правосудия декабристами признавались важнейшими средствами обеспечения справедливости правосудия, ликвидации административного произвола и давления на судебные учреждения. «Никакой судья и никакое судилище не имеет права толковать закон, ни решить случаи им непредвиденные – одним словом, не может присвоить себе законодательной власти. Исполнительная власть, надзирательная или полицейская, хозяйственная или административная совершенно отделены также от судной... все подчинены одним и тем же законам без различия состояний»¹.

Декабрист Муравьев предлагал создать такую судебную систему, которая бы состояла из совестных, областных и верховных судов. Совестные суды должны были создаваться в уездах, областные – в областях и верховные – в столицах². Совестные суды таким образом обладали чертами будущих пореформенных мировых судов.

Стоит предположить, что формальное равенство и состязательность процесса в политико-правовой мысли впервые были представлены в трудах декабристов. Рассуждая о состязательности, декабристы, в частности, П.И. Пестель в «Заметках по вопросам доказательств в уголовном суде» определял круг полномочий сторон в гражданском и уголовном процессе³. В гражданском судопроизводстве роль истца мог осуществлять исключительно потерпевший, в уголовном – каждый подданный, причем на каждого из них возлагалась ответственность по предоставлению доказательств, подтверждающих обстоятельства, на которые он ссылается.

Положения о презумпции невиновности («моральной уверенности в совершении преступления»), состязательности и формальном равенстве сторон также содержались в «Отрывках о действии правосудия»⁴, «Заметках по вопросам уголовного судопроизводства»⁵.

Либерально-демократические идеи организации суда в России прослеживаются в трудах и наработках вышеупомянутого декабриста Н.И. Тургенева. Перу публициста принадлежат установки, развивающие и дополняющие взгляды всего декабристского сообщества на идеалы правосудия, им одобряется суд присяжных с его внутренним убеждением. Более того, декабрист считал присяжных заседателей едва ли не единственным эффективным средством разрешения споров в российском

¹ Ст. 115 проекта Конституции Н.М. Муравьева. См.: Муравьев Н.М. Конституция // Государственная власть и проекты государственной реформы в России: с приложением проекта конституции Никиты Муравьева / В. Е. Якушкин. СПб., 1906. С. 131-160.

² См.: Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. М., 1933. С. 359.

³ См.: Пестель П.И. Восстание декабристов. Т. VII. М., 1958. С. 314.

⁴ См.: там же. С. 355–356.

⁵ См.: там же. С. 311-312.

обществе¹. Важно заметить, что Н.И. Тургенев связывал успешную деятельность суда присяжных с наличием в стране справедливого материального права. В уголовных делах суд присяжных, по мнению Н.И. Тургенева, полезен тогда, когда существует полное, ясное уложение (кодекс) и человеческая образованность: «... постановление, которое возникло во младенчестве общества, имеет свое благотворное действие во времена образованности общественной².

В качестве универсальных принципов правосудия Н.И. Тургенев также называл гласность и состязательность, однако писал о препятствиях крепостнической России, не способной претворить такие установки в реальную жизнь³.

Идеологическая основа подготовки реформирования судоустройства, пожалуй, наиболее справедливо звучала в идеях Н.И. Тургенева. В трактате «Судебная реформа» мыслителем высказывались идеи создания в стране судебных учреждений. Как и все декабристы, Н.И. Тургенев критиковал большое количество судебных инстанций, связывал судебную волокиту именно с отсутствием порядка в звеньях судебной системы. Строго говоря, декабрист с достаточной долей уверенности замечал, что для рассмотрения «всякого рода дел достаточно двух инстанций, которые должны судить дела во всей их сущности и пространстве»⁴, – а также писал о необходимости учреждения высшей ревизионной судебной инстанции. Стоит сказать, что именно установки Н.И. Тургенева представились более близкими разработчикам судебной реформы спустя несколько десятилетий.

Между тем, основная идея декабристского движения насчет проблем российского правосудия заключалась в низком уровне правообразования и общего состояния права. Безусловно, справедливое судебное решение может быть принято посредством реализации четко зафиксированного правового закона. «Законы не ясны, не полны, указ на указе, – одно разрушает, другое возобновляет, и к каждому случаю и предмету найдется несколько указаний, одни с другими несогласные»⁵.

Некоторые ранее обозначенные идеи декабристов, сохранившиеся в их конституционных проектах, содержат мысли о судебной системе, которая должна была возникнуть после ликвидации самодержавия и крепостного права в России.

¹ См.: Тургенев Н.И. О суде присяжных и судах полицейских в России. Русский заграничный сборник. Париж, 1860. С. 3.

² См.: там же. С. 15.

³ См., напр.: там же. С. 25, 26.

⁴ Тургенев Н.И. Судебная реформа. Архив графов Мордвиновых. Т. IV. СПб., 1909. С. 310.

⁵ Из писем и показаний декабристов : критика соврем. состояния России и планы будущего устройства / под ред. А. К. Бороздина. СПб., 1906. С. 20.

Революционно-демократическое направление в идеологии подготовки реформы судебных мест также представлено воззрениями социал-революционеров 50-60-х гг. XIX в., определяющее наиболее радикальный срез идеологии, оказавшей влияние на подготовку судебной реформы 1864 г.

Кризис крепостничества и крестьянская реформа 1861 г. дали толчок к значительному оживлению освободительного движения в России. С идеологической точки зрения установки революционно-демократического движения в России стали продолжением идей декабристов, а его представители – продолжателями последних.

Борьба революционно-демократического слоя общества против судебной системы самодержавия в русле формирования и возникновения революционной ситуации была одной из важных причин, подтолкнувших самодержавие к принятию Судебных уставов¹. Как и представители декабрьского восстания, революционеры-демократы видели будущее справедливой судебной системы только в коренном ее преобразовании с упразднением самодержавия и чиновничьего аппарата. Безусловно, что составляющей частью указанной идеологии в 50-е гг. XIX в. стало и освобождение крепостных крестьян, определяющее первый шаг к справедливому суду.

Освободительные идеи 50-60 гг. XIX в. строились на трех проекциях «освобождения» общества, а вместе с ним – правосудия. Они зиждились на принципах отмены крепостного права, ликвидации чиновничьего всевластия и полицейского произвола, борьбы с инквизиционным процессом. «Освобождение крестьян само по себе недостаточно ... рядом с помещиком стоит второе проклятье русского народа – чиновник, то есть полиция и суд. Мы говорили, что пока не падет табель о рангах, пока суд будет инквизиционный с запертыми дверями, с канцелярской тайной, пока полиция будет увещевать розгами, допрашивать кулаками, наказывать палками без суда, до тех пор освобождение крестьян не принесет настоящей пользы»².

Злоупотребления дворян и помещиков порицались отечественным публицистом, революционером, государственным деятелем А.И. Герценом и отрицательно характеризовалось им на пути России к правовому государству; идеолог писал: «святость законов, незыблемость прав, неподкупность правосудия – все это слова, чуждые их [чиновников] языку... даже всей императорской власти не под силу остановить, уничтожить зловредную деятельность притаившихся в засаде врагов, которые подстерегают крестьянина, чтобы вовлечь его в разорительные

¹ См.: Виленский Б.В. Указ. соч. С. 90-92.

² Герцен А.И. 1 июля 1858 г. Издание А.И. Герцена и Н.П. Огарева. 1857-1867 / сост. Е.С. Радченко. Систем. роспись статей и заметок. М., 1957. 1858. № 18. С. 142.

тяжбы»¹. Причиной «судебного закрепощения» народа А.И. Герцен считал судебную реформу Петра I, утвердившую инквизиционный процесс, принципы и институты которой частично продолжали существовать в России XIX в.².

Стоит заметить, что представители революционно-демократического движения в России содействовали возникновению и развитию профессионального юридического сообщества, в то время, когда среди представителей формирующейся исторической школы соответствующая идея не звучала и вовсе. В частности, Н.П. Огарев обращал внимание на роль нотариуса в гражданском обороте, подчеркивал необходимость его независимости и особого положения в формирующейся юридической корпорации на благо судебной беспристрастности: «... нотариат необходимо отнять от судов; иначе выходит, что судья скрепляет незаконный акт, да потом сам же его и судит – законен он или нет, разумеется, он оправдает то, что сам сделал...»³.

В качестве идеалов правосудия революционно-демократическим освободительным движением также позиционировались равенство всех перед законом и судом, неприкосновенность личности, сопряженная запретом на незаконное задержание и арест, учреждение суда мировых посредников для рассмотрения малозначительных дел, четкое установление подсудности и компетенции, отмена смертной казни и телесных наказаний⁴.

Программные и многотомные труды революционеров-демократов, представляющие собой отдельный срез предпосылок подготовки судебной реформы 1864 г., были направлены на борьбу с верховной властью, освобождение суда от инквизиционного процесса посредством издания которых, в том числе в эмиграции, была предпринята попытка побуждения установления в России открытого и устного суда, в котором нуждались народные массы накануне и непосредственно в годы подготовки судебной реформы. Отражение в Судебных уставах 1864 г. соответствующих положений стало прямым следствием развернувшейся борьбы народных масс во главе с революционно-демократическим лагерем.

Проанализировав некоторые вопросы идеологии подготовки судебной реформы 1864 г. в России, можно сделать следующие важные выводы.

1. Идеи либерально-демократического и революционно-демократического движений в России, от работ А.Н. Радищева до учений

¹ Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 7. М., 1954. С. 184.

² См.: там же. С. 183.

³ Там же. С. 187.

⁴ См., напр.: Лемке М.К. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов»: По неизд. Документам. СПб., 1908. С. 56-58.

декабристов и социал-революционеров, значительно повлияли на подготовку судебной реформы 1864 г. Эти движения акцентировали внимание на необходимости упразднения крепостного права и административного произвола в судебных местах, ратовали за провозглашение равенства всех перед законом и судом, провозглашали идеи презумпции невиновности и демократизации судебного процесса, что в конечном итоге сформировало идеологическую базу для создания более справедливой судебной системы, отраженной в Судебных уставах 1864 г.

2. Отечественные традиции правосудия ко второй половине XIX в. были оформлены достаточно слабо для создания самобытной судебной системы, а пороки российского суда стали особенно очевидны с восшествием на российский престол Александра II. Вместе с тем, стоит говорить о взаимодополняемости исторических начал с либерально-демократическими началами практического характера в идеологии самой судебной реформы.

3. Важнейшие принципы и институты судебной реформы второй половины XIX в. *вобрали* в себя многие идеологические основы либерально-демократического толка – декабристов и социал-революционеров, но возникли и *развились* на базе самодержавия и сословной дифференциации общества, среди них – разрешение ряда дел присяжными заседателями, устность, гласность судопроизводства, состязательность сторон. Отдельным из демократических начал правосудия удалось сохраниться и при столкновении с государственно-правовыми формами, среди которых – профессиональное юридическое сообщество, институт адвокатуры, состязательность сторон.

Библиографический список

1. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов: Приволжское книжное изд-во, 1969. – 400 с.
2. Герцен А.И. 1 июля 1858 г. Издание А.И. Герцена и Н.П. Огарева. 1857-1867 / сост. Е.С. Радченко. Систем. роспись статей и заметок. М., 1957. 1858. № 18.
3. Герцен А.И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 7. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. – 464 с.
4. Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. М.: Изд. Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933. 402 с.
5. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 185 с.
6. Лемке М.К. Очерки освободительного движения «шестидесятых годов»: По неизд. Документам. СПб.: О.Н. Попова, 1908. – 510 с.
7. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. – 419 с.

8. Муравьев Н.М. Конституция // Государственная власть и проекты государственной реформы в России: с приложением проекта конституции Никиты Муравьева / В. Е. Якушкин. СПб., 1906. – 160 с.
9. Немытина М.В. К столетию со дня рождения профессора Б.В. Виленского (1923–1991) // Вестник СГЮА. 2023. №5 (154).
10. Пестель П.И. Восстание декабристов. Т. VII. М., 1958. – 692 с.
11. Юридические произведения прогрессивных русских мыслителей. Вторая половина XVIII в. / С. Е. Десницкий, И. А. Третьяков, Я. П. Козельский, А. Н. Радищев. М.: Госюриздат, 1959. – 638 с.
12. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений. Т.1. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1938. – 503 с.
13. Семенников В. П. Радищев: Очерки и исследования. М.;Пг.: Гос. изд-во, 1923. – 468 с.
14. Тургенев Н. И. О суде присяжных и судах полицейских в России. Русский заграничный сборник. Париж, 1860. – 128 с.
15. Тургенев Н.И. Дневники и письма. Т. 3. Пг., 1921.– 528 с.
16. Тургенев Н.И. Судебная реформа. Архив графов Мордвиновых. Т. IV. СПб., 1909. – 676 с.